

Міністерство освіти України
Рівненський державний гуманітарний університет
Рівненський інститут слов'янознавства
Київського славистичного університету
Міжнародний економіко-гуманітарний
університет ім. С.Я. Дем'янчука

Слов'янські мови та літератури:
історія, сучасний стан
та перспективи розвитку

М а т е р і а л и
міжвузівського семінару

Рівне – 2007

ББК 80.4

С 48

УДК [811 + 82] = 16

Слов'янські мови та літератури: історія, сучасний стан та перспективи розвитку. Матеріали міжвузівського семінару. – Рівне: РДГУ, 2007. – 238 с.

У збірнику вміщено статті з актуальних проблем славістики викладачів та студентів – учасників Міжвузівського славістичного семінару. Основні теми поданих публікацій стосуються питань історії, сучасного стану та тенденцій розвитку слов'янських мов і літератур (зокрема української, російської, польської та чеської), а також методики їх викладання.

Упорядники - кандидат філологічних наук, доцент

Самборська І.М.

кандидат філологічних наук, доцент

Сербіна Т.Г.

Відповідальний за випуск - кандидат філологічних наук, доцент

Сербіна Т.Г.

*Друкується за рішенням Вченої ради
Рівненського державного гуманітарного університету
(протокол № 3 від 26 жовтня 2007 року)*

Матеріали публікуються в авторській редакції.

характеристик, які визначають специфіку його читацького сприйняття. До того ж смисловий обсяг традиційних сюжетів орієнтований на їх початкові характеристики, і культура використовує їх як своєрідні художні емблеми. Загальновідома структура в певному сенсі втрачає здатність до подальшого проблемно-тематичного розвитку й стає літературним штампом. Однак у якийсь момент функціонування традиційного матеріалу з'являється інтерпретація, що робить неможливим або небажаним використання загальновідомих сюжетних колізій і мотивів.

У літературі ХХ ст. традиційні сюжети функціонують зберігаючи національну своєрідність протосюжету, демонструють тенденцію до принципової інтернаціоналізації своїх формально-змістових характеристик. Загальновідомість традиційних структур і універсалізація їх проблематики визначають те, що різні національні культури звертаються до них у певні історичні епохи.

Література

1. Нямцу А.Е. Идеи и образы Нового Завета в мировой литературе. – Черновцы: Рута, 1999. – Ч. 1. – 328 с.
2. Нямцу А.Е. Поэтика традиционных сюжетов. – Черновцы: Рута, 1999. – 176 с.
3. Фриш М. Дон Жуан, или Любовь к геометрии. – Москва, Просвещение, 1967.

Матвейчук М.И.

(Ровенский государственный гуманитарный университет)

ЛИРИЧЕСКАЯ ПРОЗА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В советской литературе, начиная примерно с конца 50-х-начала 60-х годов ХХ ст., происходит интересный процесс - лиризация эпических характеров, эпических произведений, что не только не приводит к нарушению достоверности изображаемого материала, но, наоборот, способствует более тонкому проникновению в душу современника, в мир его дум, чувств.

Лирическое начало проникает и в военную прозу. Наступил момент, когда несколько ослабело тяготение к панорамности в

изображении войны. Внимание художников акцентировалось на «исповеди» умудренного жизнью и опытом героя о своей огненной молодости. Появившийся в литературоведения термин «исповедальная проза» применительно к военной литературе также подчеркивает основное её качество - глубокое проникновение в мир героя-рассказчика, ответственного за судьбы страны, народа, сопричастного великим идеям века.

Говоря о многообразии и сложности стилевых поисков, отметим, что уже в первые послевоенные годы баталлисты традиционное изображение войны пытались дополнить показом «мирных» картин су-рового времени, будней войны /"Спутники" В.Пановой/. Однако лишь с появлением в начале 60-х годов романов «Повторение пройденного» С.Баруздина, «Ранний снег» О.Кожуховой, «Дикий мед» Л.Первомайского, военных повестей В.Астафьева, «Падучей звезды» С.Никитина были достигнуты серьезные успехи на пути «нетрадиционного», лирического подхода в раскрытии военных событий. Именно эти произведения, на наш взгляд, положили начало такому литературному явлению, как «мирный» показ героического прошлого. Книги современных баталлистов свидетельствуют, что лирическое течение охватило самые различные жанры и оказало существенное, преобразующее влияние на них.

Однако в любом случае, согласимся с критиком С.Липиным, все влияния направлены в сторону ослабления событийности и усиления субъективного начала. Логика развития событий в лирической прозе о войне также чаще всего подчинена логике развития мыслей, чувств. Отбор деталей, ситуаций, как правило, идет по принципу необходимости более яркого выражения той или иной грани чувств [3;13].

Как отмечалось критикой, термин «лирическая проза» за последние годы претерпел внутренние изменения. Если раньше под лирической прозой подразумевались несколько эфемерная чувствительность, повышенный эмоциональный тон, «копание» в субъективных состояниях, не подкрепленных философией и напором жизни, то теперь этого мало: обогащенная читательским опытом последних лет лирическая проза стала более основательной, духовной в глубоком, а не расхожем смысле слова [5;3]. Внимание к подробностям духовной жизни, стремление разобраться во внутреннем состоянии современного человека, этим мы в известной степени обязаны именно такой прозе.

Выбранные нами для сравнительного анализа повесть «Пастух и пастушка» русского писателя В.Астафьева /1971/ и роман «Жестокое милосердие» украинского писателя Ю.Мушкетика /1972/ наглядно подтверждают наличие лирического направления в военной прозе и демонстрируют характер его эволюции. Из многочисленного комплекса проблем авторы этих книг избирают одну из традиционных - любовь на войне, но решают её по-своему, исходя из требований сегодняшнего дня. Она наполняется новым, более емким содержанием и приобретает широкую масштабность как проблема любви и войны, человека и войны, жизни и войны.

В анализируемых произведениях в сравнении с лирической прозой конца 50-х-начала 60-х гг., эти проблемы соответственно углублены, рамки повествования расширены за счет включения в него сегодняшнего времени, современного взгляда на прошлое настоящее, вводных рассказов, эпилогов, реалистических деталей, символических образов, лирических монологов, взволнованных интонаций и т.п.

«Пастух и пастушка» В.Астафьева и «Жестокое милосердие» Ю.Мушкетика не случайно привлекли внимание критики и читателей, ибо писатели в них подошли к осмыслению событий прошлого с такой стороны, которая долгое время оставалась вне поля художественного зрения.

Мотив любви медсестры и раненого не нов в военной прозе. Но чаще всего эта ситуация составляла лишь отдельный эпизод в ткани художественного произведения. Произведения В.Астафьева и Ю.Мушкетика заинтересовали прежде всего «нетрадиционным» раскрытием военной темы. В центре их не хронология военных событий, не батальные сцены и эпизоды, а интимные отношения героев, их личная жизнь, судьба, которые и составляют своеобразие этих произведений. Любовь Бориса Костяева и Люси («Пастух и пастушка»), сложное переплетение чувств Марийки и Ивана, Марийки и Василя («Жестокое милосердие») стали центральными. Именно сквозь призму чувств героев, проверенных и испытанных войной, происходит осмысление событий тех героических лет. Тема «любовь и война» вводится не для занимательности сюжета, она является органичной для идейно-художественной канвы указанных книг, служит глубокому постижению драматизма военного быта, способствует исследованию сложных человеческих взаимоотношений.

В любви Люси и Бориса, рожденной в суровых обстоятельствах войны («Пастух и пастушка»), нелегких взаимоотношений Ивана, Марийки и Василя («Жестокое милосердие») как бы сконцентрирована вся трагедия войны, её противоречия. Любовь героев так же нелегка, как и сама война. Однако поэзия чистых чувств торжествует и в повести В.Астафьева, и в романе Ю.Мушкетика. Она становится символом бесконечности жизни, победы человечности над миром зла и насилия.

Обратившись в „Пастухе и пастушке” к локальному эпизоду войны, В.Астафьев интересуется не столько обстоятельствами, в которых его герой принимает участие, сколько им самим, его мыслями и чувствами. В „Жестокое милосердие” поле художественного исследования шире, ибо перед нами роман, но и Ю.Мушкетика интересует не изображение событий, а философия мысли, чувства, характера.

В обоих произведениях нет повествования от первого лица, которое было широко распространено в конце 50-х-начале 60-х годов и стало традиционным средством лиризации. Это даже позволило П.Глинкину именовать лирической прозой всякое эмоционально окрашенное произведение, содержащее рассказ-исповедь [2;168], а А.Цветкову - назвать лирической "Хатынскую повесть" А.Адамовича по тем лишь признакам, что "повествование в ней окрашено ярко выраженной лирической интонацией, открытым присутствием авторского "я", "органическим сплавом реалистических и романтических принципов [2;196]. На наш взгляд, прав С.Липин, утверждая, что "стилевое своеобразие лирической прозы не сводится к отдельным художественным приемам, не определяется только теми или иными лирическим элементами [3;264]".

"Пастух и пастушка" и "Жестокое милосердие" имеют точки соприкосновения. Они обнаруживаются прежде всего в художественной установке писателей на углубленное исследование психология человека во время войны, в общности проблематики, сходства героев и средств изображения, что определило и родственность стиливых принципов.

Идея всепобеждающей силы любви в этих произведениях усиливается свободным включением в их канву так называемых рассказов в рассказах - о пастухе и пастушке в повести В.Астафьева

и романтической легенды о молодых влюбленных в романе Ю.Мушкетика.

Эти ключевые рассказы в рассказе так же, как и вставные легенды о народных музыкантах деде Коде и дядьке Тодосе /"Жестокое милосердие"/, письма матери к Борису, отрывок из книги Мельникова-Печерского./"Пастух и пастушка"/, служат для объединения всего материала одним лирическим чувством. Вместе с тем не менее важна их идейно-содержательная роль. Писатели с помощью вводных рассказов доносят гуманистическую мысль об извечной ценности любви, сохраняющей свою нравственную силу в разные времена и эпохи.

Важно заметить, что для современной прозы о войне обычным и характерным становится обращение к таким старым жанрам лирической поэзии, как пастораль, элегия, баллада, которые воспевали чувство любви, горечь страданий, душевные разочарования. Однако современные художники наполняют их новым реальным жизненным содержанием.

Название повести В.Астафьева "Пастух и пастушка" с авторским подзаголовком "Современная пастораль" - настраивает нас на ожидание повествования о необыкновенной идиллической любви. Известно, что для пасторали характерно идиллическое, без конфликтов и коллизий изображение на лоне природы возвышенных чувств пастухов /или лесных божеств греческой мифологии/, их безмятежной жизни. Именно символом такой любви выступает с детства сохранившийся в памяти героя эпизод. Борис, просветленный любовью к Люсе, вспоминает "театр с колоннами и музыку... Музыка была сиреневая... Простенькая такая, понятная... Я почему-то услышал сейчас ту музыку и как танцевали двое - он и она, пастух и пастушка. Лужайка зеленая, овечки белые. Пастух и пастушка в шкурах. Они любили друг друга..." [1;620]. Но уже последующий рассказ в рассказе о двух современных пастухах - старике и старухе не идиллический. Война оборвала эту идиллию: "Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. И мертвых их било осколками, посекло одежку, выдрало серую вату из латанных телогреек... Бойцы от хуторян узнали, что старики приехали сюда с Поволжья в голодный год. Они пасли колхозных коров. Пастух и пастушка... Пробовали разнять руки .., но не смогли..." [1;574]. Как видим, меняются краски, меняется темп повествования. От старой

традиционной пасторали осталась лишь коллизия, но наполнена она жизненным содержанием, далеким от всякой идиллии и безмятежности. Этот эпизод, на наш взгляд, является прологом к истории любви Люси и Бориса, тоже не похожей на традиционную пастораль. Воспоминание Бориса о виденной им в театре традиционной пасторали дано В.Астафьевым для контраста: идилличность мечты героя и жестокость военной действительности.

Аналогичную роль в композиции романа Ю. Мушкетика "Жестокое милосердие" играет легенда о двух влюбленных, которую рассказывает Марийка Ивану в минуту самой большой духовной близости: "Це було не тут. А далеко-далеко. Й давно. В високім палаці над широкою рікою. Там жив гетьман. І була в нього молода дружина. І був молодий джура... І от однієї місячної ночі, коли гетьман спав, вона попросила, щоб, джура повіз її прогулятися на човні. І тільки вони сіли в човен, як обоє зрозуміли, що вже ніколи не вернуться на цей берег... Може б вони і втекли, коли б пливли ближче до берега... але їх обох вабила місячна доріжка... Вони слухали, як зітхає ріка..." [6;50].

Рассказ Марийки - это не только чудесный гимн любви. Стиль легенды органично близок по тональности, по художественной палитре к истории взаимоотношений Ивана, Марийки и Василя и является "мостиком" от традиционного любовного треугольника - гетьман, его жена и молодой джура - к тому треугольнику, который предстает перед нами в романе.

Отсутствие в романе собственно войны, писательский акцент на исследовании интимного человеческого чувства способствовали глубокому анализу душевного состояния человека. Именно этому подчинено все повествование. Война выступает в романе Ю.Мушкетика, как и в повести В.Астафьева, той предельной кризисной ситуацией, которая проверяет на прочность характеры героев, проявляет их сущность.

Духовная эволюция главных героев - Бориса Костяева и Ивана Пивторака – определяет структуру обоих книг. Художественное исследование процесса нравственного развития, душевного мужания героев в соединении с высоким лирическим накалом авторской мысли движет сюжет, становится той энергией, которая оживляет прошлое, соотносит его о настоящим. "Раскованностью" сюжета отличаются оба произведения, но в

разной степени. Динамика сюжета создается в них не внешней событийностью, а напряженной духовной жизнью главных персонажей. Эпизоды народной борьбы вовлекаются в повествование постольку, поскольку они попадают в восприятие героев. При этом В.Астафьев соблюдает некоторую хронологическую стройность повествования, а Ю.Мушкетик более свободен в обращении с романским временем. Композиционно роман Ю.Мушкетика представляет собой цепь воспоминаний главного героя Пивторака о пережитом. Сюжет "раскован", "ослаблен" включением в канву произведения множества воспоминаний о событиях разных лет из жизни героя, произвольно выхваченных по закону ассоциаций. Развитие сюжета определяется потоком переживаний Ивана, сменой, его настроений, сдвигами в сознании.

Таким образом, "двигательной силой сюжета, как точно сказала В.Синенко о произведениях такого направления, - становится энергия лирическая, а не событийная" [8;56]. Смещение временных пластов, настроений, чувств, отношений к людям главного героя цементировано авторским чувством и подчинено единому замыслу. Это говорит о том, как велика и ответственна роль автора в произведениях лирической прозы, ибо, изображая видение мира героев писатель раскрывает и свой собственный мир, духовный опыт.

Для обоих писателей характерно единство подхода к осмыслению действительности, стремление открыто выразить свое отношение к войне, близость авторского "я" к "я" лирических героев. В.Астафьев, переживший войну в юности, преломляет свой фронтовой и духовный опыт через восприятие, переживания, судьбу Бориса Костяева. Это придает повествованию историческую достоверность, выявляет общность позиций, нравственных принципов и социальных оценок героя и автора: "На смерть, как на солнце, во все глаза не помотришь - слышал я. Беда не в этом, тихо отозвался Борис, ...Страшно привыкнуть к смерти. Примириться с нею страшно..." [1;618].

Однако автор повести никогда до конца не сливается с лирическим героем, как и в романе Ю.Мушкетика, он участник сегодняшних событий, и поэтому оценка прошлого дается им сквозь призму современности.

Авторская позиция явно ощущается и в отношении писателей к своим героям. Как В.Астафьев, так и Ю.Мушкетик обращаются к

художественному исследованию основных жизненных этапов героев - поры детства, юности, зарождения первой любви и годы войны.

Издавна в лирической прозе теме детства отводится особая роль в раскрытии нравственного облика героя. В.Астафьев, прибегая к ней в "Пастухе и пастушке", выявляет ту социальную и нравственную почву, на которой выросла богатая и щедрая натура Бориса Костяева, наделенная любовью ко всему земному, прекрасному, всему тому, что именуется чувством любви к Родине.

"Далекие", "безмятежные" воспоминания детства, которые "прикипели к сердцу, растворились в крови, жили в нем, были им самим" [1;625], приходят к герою в счастливейшую минуту жизни, когда Борис полюбил. В далеком украинском хуторке в минуты фронтового затишья он чувствует, как "пахнет утро в родном городишке", видит, как сгущается туман, как от "реки шел запах прелой коры ..." перед его глазами возникает и обычная сцена мирной жизни - возвращение домой "истосковавшихся по обществу рыбаков". И в этот момент "туманы, да и весь городишко пахли рыбой и плесенью", и везде "людно и густо делалось..." Ожили и другие далекие и вместе с тем близкие картины детства.

Ю.Мушкетик в "Жестоком милосердии" тоже обращается к детству как начальному этапу в формировании личности. Атмосфера беззаботного детства входит в роман с песней-игрой "Десь тут була подоляночна". Страницы о детстве Ивана, Марийки, Василя взволнованны и поэтичны. Воспоминания о детских годах возникают у Ивана, как правило, на основе ассоциаций. Встреча в Германии во время побега с девушкой из-под Киева напоминает Ивану знакомство с Марийкой, их школьную дружбу. Запах сена воскресил в памяти героя родную Ольшанку и любимую пору - сенокос, который был для всех в селе настоящим праздником. Иван увидел себя подростком в роли косаря, так как отец умер в двадцать девятом году, и герою пришлось оставить школу, взять на свои плечи заботы по хозяйству, по-дому...

В.Астафьев и Ю.Мушкетик не случайно поэтизируют годы детства, так как именно в эту пору жизни в человеке закладываются нравственные гражданские и социальные основы, формируются и воспитываются те качества, принципы, которые в будущем станут убеждениями.

Не менее важную идейно-композиционную функцию выполняют в произведениях воспоминания героев о матери – самом близком человеке, – которые часто перерастают в философские рассуждения о смысле жизни. Тема матери входит в повесть "Пастух и пастушка" как тема прошлого и неразрывна с темой Родины.

С особой теплотой и признательностью вспоминает Борис свою мать со смешной "реденькой челкой надо лбом" – учительницу русского языка и литературы, которая гордится своим родством с Фонвизиним "десятая или двадцатая вода на киселе", как иронизирует по этому поводу сын. Из рассказа Бориса о матери, из её писем к нему встает облик этой скромной женщины, научившей сына видеть красоту окружающего мира, любить жизнь, дорожить всем, "что разумно и не отрицает русского достоинства".

От конкретного рассказа героя о своей матери автор в лирическом отступлении переходит к философским раздумьям о бесконечных муках матерей, о родной земле "в шрамах войны", такой маленькой, что вся умещается в человеческом сердце: "Создательницы всего живого и святого! – зачем вы покорились дикой человеческой памяти и примирились с насилием и смертью? Ведь больше всех, мужественней всех страдайте вы... Вы рождаете жизнь, а над миром властвует смерть. На что нам надеяться, матери?" [1;630].

Духовно близким к созданному В.Астафьевым образу является поэтический образ матери в романе "Жестокое милосердие" Ю.Мушкетика. Воспоминания о матери возникают у Ивана ассоциативно. Ласковый разговор во сне с матерью пьяницы и насильника немца Зигфрида напомнил ему свою мать, тихую, неприметную, всегда загруженную работой. В последние годы жизни она работала на табачной плантации, и поэтому "спогади про матір в Івановій пам'яті й пов'язані ... Із запахом тютюну – ядучо-зеленого, свіжого й порохнисто-терпкого... Мати ніколи не скаржилася на долю, не нарікала на роботу-...вчила його жити по правді, без лукавства і хитрощів" [6;45]. Как и в повести В.Астафьева, в романе Ю.Мушкетика воспоминания о матери естественно подводят художника к постановке вопросов о смысле человеческой жизни, о войне и мире, ведут к философским обобщениям о неизмеримости пути, пройденного человеком от изготовления каменного топора к разрывной пуле: "Що ж володіє

світом? Розривна куля чи ніжна мелодія? Що ж більше буде вдоскояалповатись?" [6;51].

Особый этап в жизни героев составляют годы войны, которые входят в произведения В.Астафьева и Ю.Мужкетика опосредованно. Война стала нравственной кульминацией в жизни Костяева, Мохнакова, Люси "Пастух и пастушка", Ивана, Василя, Марийки "Жестокое милосердие", серьезной проверкой человеческой сущности, духовных убеждений, социальных принципов.

В суровых условиях, где рядом ходят смерть и радость, "когда само слово "смерть" делается обиходным, как слова "есть", "спать", "любить", и рождается трудная любовь Бориса и Люси. Воссоздав грубую правду войны с лязгом гусениц, разрывом снарядов, смертью невинных старика и старухи, гибелью седого генерала, писатель показал, как сквозь нее неудержимо пробивается любовь, робкая и нежная, В.Астафьев всем комплексом идейно-эстетических средств убеждает: война не смогла убить в Костяеве светлых начал, -Именно через любовь к Люсе в повести раскрываются лучшие качества главного героя - чистота и нежность, внимание к людям и забота о них, человечность и преданность долгу, душевная щедрость.

Писателю удалось убедительно передать отрицание войны-войной: война, которая убивает человека и вместе с ним любовь, которая будто бы исключает любовь, и война, вопреки самой себе рождающая чистое чувство.

А.Овчаренко подчеркивает в герое В.Астафьева то, что он "в море огня, крови, страдания.., спасая человечность, сохраняя её в самом себе, остался человеком там, где мир зверел и катился в пропасть [7;211]. В повести подчеркивается именно этот особый аспект и акцент - "спасая человечность", не просто человечество, а человечность, ибо нам не все равно, каким будет человек. Таким образом ставится эта важнейшая проблема.

Любовь Бориса и Люси так же естественна, как естественна и вечна сама жизнь. Но есть в этой обычности скрытая поэзия жизни. В юношеской стыдливости, в страхе за свою любовь герои В.Астафьева прекрасны и возвышенны. Борис, изведав счастье близости с любимой женщиной, до сих пор не может поверить, что подобное может быть обыденным, что не надо ни говорить, ни думать, а можно "только сидеть так вот вдвоем..., испытывая

неведомое блаженство" [1;622]. Он только сейчас по-настоящему понял то, чего не понимал раньше: что такое жизнь и смерть, горе матери, для чего "идет жизнь, рождаются, умирают, любят, страдают..." [1;629]. Таким образом, у Астафьева любовь в широком смысле этого слова / к родной земле, матери, любимой/ становится критерием социальной сущности героев, мерилom их духовного возмужания.

Движение от частного факта вглубь человеческих чувств, психологическая точность и глубина исследования духовного мира героев в сложнейший момент их жизни - главные пути создания лиризма в повести В.Астафьева. .

Созданию лирической тональности произведения, без учета которой, как справедливо замечает М.Храпченко, невозможно определить особенности стиля, подчинен емкий, сочный, поэтический язык повести, употребление эмоционально окрашенных слов "хата", "глечик", "дивчина", "косы" и другие.

Лиризм романа "Жестокое милосердие" иного характера.. Он неразрывно связан с романтическим началом, что свойственно самой природе украинской литературы, с традициями народного творчества. Так, например, если в портретах В.Астафьева превалирует реалистическая деталь - у Люся "припухшая нижняя губа ..., подбородочек, как у белки, маленький, нос ровный" и т.п., портрет Марийки дан Ю.Мушкетиком типично романтическими красками: "Русяве волосся й темні очі - то була божевільна гармонія, до якої прагло все в Марійці. Лагідність і свавільність, упертість і покірність... Стримність і палкість" [6;60], в нем ясно угадываются фольклорные истоки.

Романтизм Ю.Мушкетика, на наш взгляд, восходит к романтическому творчеству Ю.Яновского, А.Довженко, и "Знаменосцам" О.Гончара. В нем так же сильны традиции народно-поэтического творчества, прежде всего - песенного. Включением в канву "Жестокое милосердия" народных песен создается особая лирическая тональность. Они органически слиты с поэтическим строем произведения, его образной системой, эмоциональной направленностью, и появляются, как правило, в тех случаях, когда могут острее, ярче выделить настроение писателя, те или иные интонация или оттенки чувств героев.

Невысказанная до конца любовь и потаенная нежность Ивана раскрывается в его пении на свадьбе народной песни "Їхав козак за

Дунай..." Это пение, удивившее и потрясшее всех, сила и тревога, выраженные в нем, становятся вещим предзнаменованием и психологически подготавливают появление в романе аналогичного эпизода - свадьбы искалеченного войной Петра и Надийки. Трагедия войны раскрывается в этой сцене в грустных печальных песнях, спутницах войны во все времена: "...заспівали не весільної, а гіркої вдовиної, заспівали трьох воронів, а потім калини-малини".

...І пливла в відчинені вікна пісня,
чорна, печальна, як гайворонові крила:

Калина-малина
Ні сладка, ні горька,
Чого зажурилась,
Солдатська жонка?
Чого ж заплакала,

Чого заридала?
Любила, кохала,
В солдати оддала?" [6;75].

В "Пастухе и пастушке" песни встречаются реже "Звенит звонок...", "Суровый голос раздается". Они тоже способствуют созданию лирической настроенности.

Обратившись в романе "Жестокое милосердие" к художественному исследованию очищающей, созидательной любви, Ю.Мушкетик тоже трактует это сугубо личное чувство как социальное. Даже традиционный любовный треугольник, составляющий по существу основу произведения, наполнен новым содержанием. Автор, исследуя конкретные человеческие судьбы, чувства Марийки, Ивана, Василя, показывает, что в возникновении этого любовного треугольника повинна сама война. Считая Ивана погибшим, Марийка отвечает на чувства друга детства Василя, Но между ними неизменно стоит тень погибшего, как они думают, Ивана, а соперничать с памятью гораздо труднее, признается Василь, чем с живым человеком.

Раскрывая облик Ивана Пивторака на протяжении длительного отрезка времени, проверяя его на человечность войной, автор выделяет в характере героя основные черты: душевную силу, ненависть к врагу, целеустремленность. Через всю войну пронес Иван светлое чувство любви я Марийке, с которой они успели прожить после свадьбы две предвоенные недели,

чувство помогало герою переносить невзгоды фронтовой жизни, вынести зверства фашистского плена, бежать и добраться домой. Счастье было так близко, но война распорядилась иначе: сохранив героя для счастья, она отказала ему в нем. Марийка вышла замуж за Василя. Так раскрывается название книги - "Жестокое милосердие", - которым усиливается мысль о жестокости войны, враждебности её человеческому счастью.

Однако если Ю.Мушкетик до конца последователен в раскрытии героического характера Ивана Пивторака, то В.Астафьев показывает иной тип положительного героя. Такого героя, на наш взгляд, военная проза до сих пор не знала. Наделив Бориса Костяева богатым интеллектом, автор вместе с тем показал, что без "жажды", которая рождает неслыханную стойкость, человек не может "перебороть увечье, поднять тяжесть выше своих сил... Если нет её, значит, остался мешок с костями. Потому-то и на передовой бывало: даже очень сильные люди ни с того, ни с сего начинали зарываться в молчание..., делаться одинокими среди людей, и однажды с обезоруживающей уверенностью объявляли: "А меня скоро убьют". Инне и срок определяли.. И никогда не ошибались, почти никогда" [1;656].

В.Астафьев показал в повести именно такого, не выстоявшего до конца героя. Борис был ранен легко и ног остаться в живых, но не стал бороться за свою жизнь и умер. Это и сделало образ главного героя спорным, вызвало полемику. Все критики отмечали противоречивость образа Костяева.

Герой В.Астафьева, согласно логике героического характера должен был выстоять. Это подтверждается всей его жизнью, в частности, характерным эпизодом из детства Бориса, когда он шесть раз пытался пригнать лодку к берегу, пока это, наконец, не удалось.

Как видим, такие качества, как упорство, настойчивость, воля к победе, к преодолению сложных обстоятельств проявились у Бориса уже в детские годы. Автора, на наш взгляд можно упрекнуть в том, что 'он не сумел психологически убедительно обосновать финал произведения. Это привело к нарушению логики развития характера: Костяев не только не выжил после ранения, он даже и не пытался бороться за свою жизнь.

Образ Костяева - наглядное подтверждение тезиса о том, что война обнаружила такие источники душевной энергии, в которых

художники будут находить начало многих явлений и процессов современной жизни.

Углубленность в сферу человеческих чувств и взаимоотношений, усиление лирического начала естественно повлияло и на форму военных произведений. Качественную трансформацию переживает и такая, казалось бы, устойчивая форма, как, например, дорожный роман, предполагающий постоянную смену картин и внешних впечатлений /так традиционно построена повесть "Спутники" В.Пановой.

В то время, как своеобразие произведения Ю.Мушкетика "Жестокое милосердие" заключается в том, что в этом дорожном романе по существу нет дороги, нет зрительных картин, событий, впечатлений, составляющих сущность путешествия героев. В самом деле, бывший узник концлагеря Иван Пивторак "путешествует" на товарной платформе движущегося поезда, зарывшись в сено под телегой, на которой сидят двое немецких солдат. Избрав такую ситуацию, весьма условную, когда главный герой лишен возможности видеть, наблюдать, что-то предпринимать, автор сосредоточивается на внутренней жизни персонажа: развитие человеческого сознания передается через поток чувств и ассоциаций, порожденных движением героя по сути не в пространстве, а во времени. Необычная ситуация определила ту форму произведения Ю.Мушкетика, которую лишь весьма условно можно назвать романом-путешествием. Она позволила писателю в небольшой отрезок романного времени вместить столько событий, встреч, воспоминаний, разговоров, что создается впечатление, будто перед нами прошла вся жизнь героев.

Этим задачам подчинен и весь художественный строй романа. Удачное использование метафор, сравнений позволяют писателю тонко и точно воссоздать душевное состояние героя в момент жестокого неравного поединка с врагом. Такие, например, метафоры, как "небезпека ходила поруч", "ця мить пройняла серце навиліт", "холодний піт заструменів Іванові по спині", сравнений - "скидався в своїй непорушності на спалене блискавицею, згоріле дерево", лють пройняла Іваном, лють, страшна и чорна, як ніч" и другие воспроизводят атмосферу невероятных трудностей, ожидающих человека на дорогах войны. Особая лиричность создается в романе употреблением народно-поэтических оборотов "проснувся, коли задніло", многократным повторением прибаутки -

"любиш-дак скажи", пословиц "живому - живе", инверсий Василь, новый, спокойный, просвітлений... и т.п.

Таким образом, мы показали, что лиризованные портреты, многочисленные экскурсы в прошлое, повторы, образы-символы, народные песни, поэтические интонации, лирические отступления являются эффективными средствами лиризации.

Проследив духовное развитие своих героев, испытав их чувство войной и В.Астафьев, и Ю.Мушкетик на материале прошлого талантливо решают современные проблемы, в первую очередь, отвечая на вопрос, какими качествами должен обладать наш современник.

Литература

1. Астафьев В. Повести и рассказы. – М., 1984. – 688с.
2. Глинкин П. Лирическая проза о войне. – // Волга. – 1972, №5. – С. 168-169.
3. Липин С. Лирическая проза как, стилевое течение в современной советской прозе. – М., 1974. – С. 320.
4. Липин С.О стиливых особенностях лирической прозы. // Литература в школе. – 1974, –№3. – С. 34.
5. Магистральный путь развития прозы. // Литературная Россия, 17 мая 1974.
6. Мушкетик Ю. Жорстоке милосердя. К., 1972 – 216 с.
7. Овчаренко А. Советская художественная проза семидесятых годов. – // Москва. – 1975. – № 1. – С. 211.
8. Синенко В. О повести наших дней. – М., 1971 – 35 с.
9. Цветков А. Стиливое своеобразие современной повести о Великой отечественной войне – М., 1974 – 196 с.

Бєлова С.А.

(Рівненський державний гуманітарний університет)

ОСОБЛИВОСТІ КОНФЛІКТУ ТА ГЕРОЯ В РОМАНАХ Б.АКУНІНА

Б.Акунін є одним з найцікавіших літературних і культурних феноменів сучасної Росії. Вихід у світ вже перших його романів («Азазель», «Турецький гамбіт») привернув увагу не лише читачів,

ЗМІСТ

Передмова	3
-----------------	---

СЛОВ'ЯНСЬКІ МОВИ: ІСТОРІЯ, СУЧАСНИЙ СТАН ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ

Воробьева Л.М. Слово и его значение: к вопросу о внутренней форме слова	6
Чеберяк А.М. Комунікативні ролі автора і адресата у реалізації мовленнєвого жанру „відкритий лист”	9
Мандрик Н.В. Джерела східнослов'янських граматичних традицій (XI – XIII ст.)	13
Самборская И. Н. Функционирование образных архетипов в современном русском языке	17
Сербина Т.Г. Приемы использования логоэпистем в русскоязычных газетах Украины	21
Совтис Н. М. Фонетична й граматична адаптація українських лексичних запозичень до норм польської літературної мови	26
Смерчко А. А. Авторська трансформація фразеологізмів	29
Кондзеля Е. С. Перформативы как средства выражения побудительности в русском и польском языках	33
Степанова О. І. Про деякі параметри зіставних досліджень (на матеріалі української та російської мов)	37
Мединська Н.М. Вираження семантики дистрибутивності в дієсловах з подвійними префіксами в сучасній українській та російській мовах	40
Шульжук Н.В. Основні питання лінгвістичної теорії діалогу	44
Щербачук Н. П. Особливості функціонування та морфологічне вираження детермінантів у діалогах	48
Вовчук Н.И. Коннотативность поэтических новообразований ..	51
Лукашенко Ю. Національно-культурна специфіка номінацій жінки в польській розмовній мові	57
Ващук К. Емоційно-експресивна лексика у польській пресі	61
Сорока М. Віддієслівні іменники у сучасній польській мові (структурно-семантична та стилістична характеристика)	66
Любінська Н. Парадигматичні відношення дієслів руху в сучасній польській мові	70

Дем'яненко І. Фразеологія польського студентського сленгу (на матеріалі словника Kaczmarek L., Skubalanka T., Grabias S. Słownik gwary studenckiej. -Lublin, 1994)	74
Мичко І. Особливості вживання числівників у конфесійному стилі	78
Глодовська О. Мовні особливості казок О.С.Пушкіна	81
Примак Е. Речевої етикет в письмах А.С.Пушкіна.....	86
Кононенко М. Антропоними в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита»	90

ТЕНДЕНЦІЇ РОЗВИТКУ СЛОВ'ЯНСЬКИХ ЛІТЕРАТУР У СВІТОВОМУ КОНТЕКСТІ

Матчук А.Л. Слово як феномен людського буття	96
Гнатів Т. О. „Українська школа” та Юліуш Словацький в контексті українсько-польського пограниччя	102
Миронюк В.М. Особливості хронотопу у творчості Марка Черемшини	105
Старух О.В. Проблема самоідентифікації жінки у повісті Н.Зборовської „Валя”	110
Синевич Б. М. Літературознавчий дискурс 20-х років: тексти і контексти.....	115
Нестерук С.М. „Неоміфологізм” в контексті художніх пошуків письменників ХХ століття.....	125
Матвейчук М.И. Лирическая проза о великой отечественной войне	132
Белова С.А. Особливості конфлікту та героя в романах Б.Акуніна.....	146
Мазяр В.В. Литературные портреты современников Н.А.Некрасова	152
Король О. Ю. Поетика лірико-автобіографічної оповіді в романі І.Буніна „Життя Арсеньєва”.....	155
Хмель В.А. Соціальні й філологічні аспекти творення антирежимного фольклору	161
Липинская О. «Евгений Онегин» А.С.Пушкіна как роман в стихах: традиции и новаторство.....	167
Дячук І. Своєрідність поетики Йосипа Бродського (1958-1972 років творчості).....	173

Басюк І. Проблема злочину і кари в романі М.Булгакова „Майстер і Маргарита”	176
Гончарук О. Гейне в українських перекладах.....	182

МЕТОДИКА ВИКЛАДАННЯ МОВИ ТА ЛІТЕРАТУРИ

Груба Т.Л. Проблема мовної особистості в сучасній психолінгвістиці та лінгводидактиці	187
Лещенко Г. П. Проблема формування комунікативної компетенції школярів у російській та українській лінгводидактиці	192
Свірчук Т. І. Проблема статусу соціокультурної компетенції у навчанні мов.....	197
Овдійчук Л. М. Взаємодія мистецтв на уроках української та зарубіжної літератури	201
Довгалець Л. Реалізація міжпредметних зв'язків на уроках української мови у 5 класах.....	205
Суहाцька Л. Особливості побудови системи вправ з розвитку діалогічного мовлення	211
Колосинська М. Комунікативна гра як засіб реалізації мети і завдань шкільної мовної освіти.....	218
Хомич Н. Вивчення життя та творчості Ольги Кобилянської у школі на основі особистісно зорієнтованого навчання	222
Шолудько О. Вивчення життя і творчості Василя Стуса у школі із застосуванням методу проєктів.....	227
Відомості про авторів.....	232

Наукове видання

М а т е р і а л и
міжвузівського семінару
„Слов'янські мови та літератури:
історія, сучасний стан та перспективи розвитку”

Упорядник – **Самборська І.М.**
Відповідальний за випуск – **Сербіна Т.Г.**
Комп'ютерна верстка – **Третяк О.Ю.**

Підписано до друку 21.11.2007 р. Формат 60x84 1/8. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 12,05. Обл. вид. арк. 12,05.
Замовлення № 25/1 Наклад 100.

У збірнику вміщено статті з актуальних проблем славістики викладачів та студентів – учасників Міжвузівського славістичного семінару. Основні теми поданих публікацій стосуються питань історії, сучасного стану та тенденцій розвитку слов'янських мов і літератур (зокрема української, російської, польської та чеської), а також методики їх викладання.

Віддруковано в редакційно-видавничому відділі
Рівненського державного гуманітарного університету
33028 м. Рівне, вул. С.Бандери, 12, тел. 26-48-83

ББК 80.4

М 34

УДК [811 + 82] = 16

Матеріали міжвузівського семінару „Слов'янські мови та літератури: історія, сучасний стан та перспективи розвитку”. – Рівне: РДГУ, 2007. – 238 с.